

DOI: 10.24411/ 2618-9674-2018-10018

Корзинин А. Л.

**Состав думных и дворцовых чинов
в правление великого князя Ивана III.
Ч. 2. Дворцовые чины***

Состав дворцовых чинов в период княжения Ивана Васильевича (1462–1505 гг.) неотделим от формирования и эволюции самой дворцовой системы управления. Дворцовая система постепенно, на протяжении середины – второй половины XV в., выростала из аппарата управления великокняжеским хозяйством, из путной системы. До конца XV в. в договорных грамотах встречаются «бояре путные», возглавлявшие отрасли великокняжеского хозяйства – пути.¹ В середине XIV в. в источниках упоминались конюший, ловчий, сокольничий, чашничий, стольничий и прочие пути.² Потребность в выделении из Государева двора и обособлении дворцового хозяйства возникла по мере усложнения системы управления великокняжеским хозяйством и расширения территории Московского великого княжества. Существенный показатель формирования дворцовой системы – появление должности дворецких, руководителей дворцовых ведомств. Первые редкие известия о дворецких относятся ко времени правления Василия Темного.³ В актовом материале, дающем более надежные сведения, чем поздние источники, дворецкие упоминаются в последней четверти XV в.⁴ Тогда же из общей массы княжеских сел были выделены дворцовые земли.⁵ Поэтому окончательное складывание великокняжеского Дворца и дворцовой системы управления следует отнести к великому княжению Ивана III.⁶

Об увеличении значимости казначеев при Василии Темном говорит появление служащих, связанных с Казной, – казенных дьяков (дьяков и казначеев). Остафий Аракчеев был одновременно дьяком и «казначеем великого князя».⁷ Казенными дьяками к 1445 г. являлись Игнат и Лука.⁸ В 1450 г. известен великокняжеский казначей

* Статья выполнена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта № 16-06-00134а «Правящая элита Русского государства последней четверти XV – середины XVI в.: электронная база данных и историко-генеалогическое исследование».

Первая часть статьи опубликована в альманахе: Древняя Русь во времени, в личностях, в идеях. Вып. 8. СПб., 2017. С. 318–356.

¹ Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. М.; Л., 1950. С. 280, 282, 295, 318, 322, 325, 328, 336, 341.

² Там же. № 2. С. 11; № 12. С. 33; АСЭИ / Сост. С. Б. Веселовский. Т. 1. М., 1952. № 224. С. 159; АСЭИ / Сост. И. А. Голубцов. Т. 3. М., 1964. № 25. С. 45; № 26. С. 46.

³ Редкие источники по истории России. Вып. 2. М., 1977. С. 69, 119.

⁴ АСЭИ. Т. 1. № 330. С. 240; № 595. С. 491; АСЭИ / Сост. И. А. Голубцов. Т. 2. М., 1958. № 296. С. 254; Т. 3. № 110. С. 147; № 206. С. 216.

⁵ Веселовский С. Б. Феодалное землевладение в Северо-Восточной Руси. Т. 1. М., 1947. С. 138; Зимин А. А. О составе дворцовых учреждений Русского государства конца XV и XVI в. // Исторические записки. Т. 63. М., 1958. С. 180–181.

⁶ Корзинин А. Л., Шишкин В. В. Государев двор России и королевский двор Франции в XIV–XVI вв.: сравнение несравнимого? // Canadian-American Slavic Studies. 2016. № 50. P. 420.

⁷ АСЭИ Т. 1. № 266. С. 193; Зимин А. А. Витязь на распутье: Феодалная война в России XV в. М., 1991. С. 168.

⁸ Памятники истории русского служилого сословия / Сост. А. В. Антонов. М., 2011. С. 172, 194.

Д. В. Ховрин. Возможно, уже к концу правления Василия II возникла Казна как особое ведомство со своим штатом служащих.⁹ Как государственное центральное финансовое ведомство Казна окончательно сложилась в последней четверти XV в., выделившись из великокняжеского Дворца.¹⁰

И. Г. Пономарева полагает, что уже к середине XV в., вследствие реструктуризации Дворца с выделением Постельничего пути, в недрах Дворца возникает ведомство постельничего, состоявшее из двух должностей: постельничего и постельников.¹¹

Затронем дискуссионный вопрос о составе дворцовых чинов в правление Ивана III, начнем с дворецких. В. И. Сергеевич не сомневался в исполнении обязанностей дворецких М. Ф. Сабуровым и Г. В. Заболоцким.¹² Однако сведения о дворечестве этих лиц, доставшихся Ивану Васильевичу от отца Василия Темного, приведенные Шереметевским списком думных чинов, сомнительны. Данные о дворечестве Г. В. Заболоцкого, по всей видимости, относятся к Г. В. Кривороту, который исполнял обязанности дворецкого Василия II.¹³ С началом правления Ивана III Г. В. Криворот был пожалован в бояре.¹⁴ О М. Ф. Сабурове автор Шереметевского справочника сообщил, что в 1461/1462 г. он был дворецким, а в 1463/1464 г. (в год смерти) уже «боярином и дворецким».¹⁵ В Белявской росписи думных чинов М. Ф. Сабуров неточно записан как «Михаил Иванович», «боярин и дворецкий», занимавший этот пост в течение 1 года.¹⁶ Следует проверить правдивость данной информации. Михаил Федорович Сабуров был легендарной фигурой драматического княжения Василия Темного. Он присоединился к нему в переломный 1447 год, отъехал от Дмитрия Шемяки, сторону которого раньше принимал.¹⁷ В Румянцевской редакции родословных книг есть помета о М. Ф. Сабурове: «А был у великого князя Василья дворецкой».¹⁸ Вероятно, именно это сведение родословца позже стало источником для Шереметевского и Белявского списков. Есть определенное свидетельство о боярстве М. Ф. Сабурова в 1423 г., когда он послушествовал в духовной грамоте великого князя Василия Дмитриевича.¹⁹ Но в конце правления Василия Темного Сабуров уже исполнял обязанности дворецкого. Вскоре он принял постриг, по мнению С. Б. Веселовского, в Костромском Ипатьевском монастыре в 1464 г., с точки зрения Л. И. Ивиной, в московском Симоновом монастыре в 1460 г., и вскоре умер.²⁰ Мнение Л. И. Ивиной о времени и месте пострижения Сабурова следует признать наиболее аргументированным. Следовательно, показания

⁹ Алексеев Ю. Г. У кормила Российского государства. Очерк развития аппарата управления XIV–XV вв. СПб., 1998. С. 65–66.

¹⁰ Леонтьев А. К. Образование приказной системы управления в Русском государстве. М., 1961. С. 44–46.

¹¹ Пономарева И. Г. Ранние известия о постельниках, постельничих и Постельничем пути // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Вып. 5. Пятые чтения академика РАН Л. В. Милова. М., 2017. С. 59.

¹² Сергеевич В. И. Древности Русского права. Т. 1. Кн. 2. М., 2007. С. 499.

¹³ Редкие источники по истории России. Вып. 2. С. 69.

¹⁴ АФЗХ / Подг. Л. В. Черепнин. Ч. 1. М., 1951. № 103. С. 99.

¹⁵ Древняя Российская вивлиофика. Ч. 20. М., 1791. С. 2.

¹⁶ Зимин А. А. О составе дворцовых учреждений Русского государства конца XV и XVI в. С. 203.

¹⁷ ПСРЛ. Т. 12. СПб., 1901. С. 73.

¹⁸ Редкие источники по истории России. Вып. 2. С. 119.

¹⁹ Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. № 22. С. 62 [подлинник].

²⁰ АСЭИ. Т. 2. № 361. С. 356; Т. 3. № 230. С. 251–252; Веселовский С. Б. Исследования по истории класса служилых землевладельцев. М., 1969. С. 171; Ивина Л. И. Крупная вотчина Северо-Восточной Руси конца XV – первой половины XVI в. Л., 1979. С. 59.

Шереметевского списка недостоверны и М. Ф. Сабуров не мог войти во двор Ивана III в качестве дворецкого.

Наиболее раннее известие о дворецких Ивана III касается Ивана Тучко Борисовича Морозова, младшего брата боярина В. Б. Тучко Морозова. Первое упоминание о дворецестве Морозова есть в меновой грамоте на митрополичьи земли в Костромском уезде в январе 1467 г.²¹ В 1462–1484 гг. (более точно, в 1467–1475 гг.) И. Б. Морозов зафиксирован дворецким в разъезжей грамоте на земли Троице-Сергиева монастыря в Переяславском уезде.²² В октябре 1475 г. он был пожалован боярским титулом.²³

Следующим по времени дворецким был Роман Алексеев. Роман приходился сыном дьяку Алексею Полуектову.²⁴ В ноябре 1475 г. Р. Алексеев занимал должность дворецкого в Новгороде.²⁵ Видимо, Новгородский дворец был создан вскоре после похода государя «миром» на Новгород в октябре 1475 г.²⁶ В сентябре 1485 г. после завоевания Твери Р. Алексеев был оставлен в городе, но уже в чине дьяка.²⁷

Михаил Яковлевич Русалка Морозов, служивший ещё Василию Темному²⁸, в источниках встречается дворецким в 1472–1478 гг. в меновой дьяка В. Мамырева.²⁹ В 1465–1470 г. Русалка находился на боярском докладе «по великому князю слову» по судному делу о землях Симонова монастыря (записан без чина).³⁰ В правой грамоте, выданной в 1475/1476 г., на земли Кирилло-Белозерского монастыря, имя М. Я. Морозова зафиксировано на докладе среди бояр после князей И. Ю. Патрикеева, И. В. Оболенского, но перед Н. В. Беклемишевым. Беклемишев, также как и Морозов, не имел думного звания, а замещал боярскую должность судьи высшей инстанции.³¹ В октябре 1475 г. М. Я. Русалка был дворецким во время похода на Новгород. Оставался дворецким в Новгороде в октябре 1479 г. Осенью 1495 г. Русалка сопровождал великого князя в Новгород (не назван дворецким, записан после бояр и перед казначеем Д. В. Ховриным).³² В июне 1490 г. во время переговоров с литовским послом, которые Морозов вел от имени государя, записан «боярином»³³, но это обозначение посольской книги не более чем пышный титул. В январе 1495 г. в посольстве в Литву Михаил Русалка опять упоминается «боярином» (вместе с князем С. И. Ряполовским).³⁴ Это последнее упоминание его в источниках. В Шереметевском списке сказано о пожаловании Морозову чина дворецкого в 1464/1465 г., а затем о смерти в 1500/1501 г. «боярина и дворецкого» М. Я. Русалки.³⁵

²¹ АФЗХ. Ч. 1. № 152. С. 134; *Зимин А. А.* Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV – первой трети XVI в. М., 1988. С. 239.

²² АСЭИ. Т. 1. № 330. С. 240.

²³ Разрядная книга 1475–1598 гг. М., 1966. С. 17.

²⁴ *Савосичев А. Ю.* Дьяки и подьячие XIV – первой трети XVI вв.: происхождение и социальные связи. Опыт просопографического исследования. Орел, 2013. С. 160.

²⁵ ПСРЛ. Т. 6. Вып. 2. М., 2001. С. 242; Т. 25. М., 2004. С. 304; *Зимин А. А.* О составе дворцовых учреждений Русского государства конца XV и XVI в. С. 185.

²⁶ Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 17.

²⁷ ПСРЛ. Т. 6. Вып. 2. С. 24; Т. 8. М., 2001. С. 216.

²⁸ Там же. Т. 12. С. 70; *Синелобов А. П.* Спорные вопросы генеалогии боярского рода Морозовых-Тушиных в XIV–XV веках // *Российская история.* № 2. 2011. С. 73–74.

²⁹ АСЭИ. Т. 3. № 206. С. 216.

³⁰ Там же. Т. 2. № 383. С. 384 [подлинник].

³¹ Там же. № 229, С. 152.

³² Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 17, 19, 24.

³³ Сборник РИО. Т. 35. СПб., 1882. С. 51.

³⁴ Там же. С. 165, 169.

³⁵ Древняя Российская вивлиофика. Ч. 20. С. 2, 10.

А. А. Зимин сомневался в боярстве М. Я. Морозова, однако Г. Алеф без достаточных оснований считает Русалку не только дворецким, но и окольным в 1475–1490 гг.³⁶, а Н. Ш. Коллманн — боярином в 1495 г.³⁷

Князь Петр Великий Васильевич Шестунов, старший сын воеводы Ивана III князя В. В. Шестуна-Ярославского, в чине дворецкого в октябре 1495 г. сопровождал Ивана III в Новгород. Дворецким он стал, возможно, в 1489/1490 г., когда выдал «по слову великого князя» Ивана Васильевича жалованную грамоту из «Дворца».³⁸ В мае 1498 г., декабре 1499 г., в 1502–1504 гг. князь Петр Шестунов — дворецкий.³⁹ В 1504 г. в духовном завещании Ивана III Васильевича он также упомянут дворецким.⁴⁰ Г. Алеф считает Шестунова окольным, поскольку в Беляевской росписи дворцовых чинов его имя стоит среди окольных с пометой: «был 11 лет».⁴¹ Но в Шереметевском списке князь П. В. Шестунов значится только как дворецкий (под 1500/1501 г.) с пометой «отставить».⁴² Последнее упоминание о исполнении князем Петром Шестуновым обязанностей дворецкого приходится на март 1506 г.⁴³

Иван Михайлов сын Волынский, племянник воевод Василия Темного Семена, Акинфа и Полуекта Борисовичей Волынских, убитых в 1437 г. под Белевом,⁴⁴ в январе 1493 г. получил чин новгородского дворецкого.⁴⁵ В августе 1495 г., декабре 1499 г., апреле 1501 г. был дворецким в Новгороде.⁴⁶

Дмитрий Семенович Пешков Сабуров, сын боярина великой княгини Марии Ярославовны С. Ф. Пешка, в январе 1495 г. в чине дворецкого сопровождал в Литву великую княгиню Елену Ивановну.⁴⁷

Сведения о дворечестве Ивана Ивановича Ощерина, старшего сына окольного И. В. Ощеры, идут из Летописной редакции родословных книг. Около 1497–1502 гг. он занимал пост дворецкого калужского и старицкого.⁴⁸

³⁶ Alef G. The Origins of Muscovite Autocracy. The Age of Ivan III. *Forschungen zur osteuropaischen Geschichte*. Bd. 39. Berlin, 1986. S. 305; Зимин А. А. Формирование боярской аристократии в России. С. 242.

³⁷ Kollmann N. S. *Kinship and Politics in medieval Russia: The Making of Muscovite Political System. 1345–1547*. Stanford, 1987, p. 232.

³⁸ АСЭИ. Т. 1. № 541. С. 420–421.

³⁹ Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 25; АИ. Т. 1. СПб., 1841. № 107. С. 158; АФЗХ. Ч. 1. № 32. С. 50; № 140. С. 126–127; АСЭИ. Т. 1. № 624. С. 534; № 642. С. 556–560; Зимин А. А. О составе дворцовых учреждений Русского государства конца XV и XVI в. С. 182.

⁴⁰ Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. № 89. С. 363.

⁴¹ Зимин А. А. О составе дворцовых учреждений Русского государства конца XV и XVI в. С. 203; Alef G. The Origins of Muscovite Autocracy, p. 306.

⁴² Древняя Российская вивлиофика. Ч. 20. С. 10.

⁴³ Акты Русского государства 1505–1526 гг. / Сост. С. Б. Веселовский. М., 1975. № 15. С. 24 [подлинник].

⁴⁴ Памятники истории русского служилого сословия. С. 171, 193; ПСРЛ. Т. 12. С. 24; Веселовский С. Б. Исследования по истории класса служилых землевладельцев. С. 286; Кузьмин А. В. На пути в Москву. Очерки генеалогии военно-служилой знати Северо-Восточной Руси в XIII — середине XV в. Т. 1. М., 2014. С. 135–136.

⁴⁵ Памятники дипломатических сношений Древней России с державами иностранными. Т. 1. СПб., 1851. С. 113; Сборник РИО. Т. 35. С. 94; Зимин А. А. О составе дворцовых учреждений Русского государства конца XV и XVI в. С. 185.

⁴⁶ Новгородские летописи. СПб., 1879. С. 59; Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 24, 32; Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 1. Ч. 1. М., 1977. С. 65.

⁴⁷ Сборник РИО. Т. 35. С. 163.

⁴⁸ Лихачев Н. П. Государев родословец и род Адашевых. СПб., 1897. С. 28–30; Редкие источники по истории России. Вып. 2. С. 70; Зимин А. А. О составе дворцовых учреждений Русского государства конца XV и XVI в. С. 185.

Князь Василий Иванович Голенин из рода Ростовских князей в 1500/1501 г. был дворецким на докладе у великого князя Василия Ивановича по делу о земле Троице-Сергиева монастыря в Ростове.⁴⁹ В 1501 г. он — дворецкий в Твери с Василием Ивановичем.⁵⁰ Возможно, в чине тверского дворецкого князь Голенин оставался в 1504 г., поскольку в духовном завещании Ивана III говорится о наличии в его штате должности тверского дворецкого.⁵¹

Михаил Константинович Беззубцев, троюродный брат бояр Якова и Юрия Захаревичей по данным писцовой книги Водской пятины Новгорода известен как дворецкий в Новгороде в 1501/1502 г.⁵² В мае 1504 г. новгородский дворецкий, должен был обеспечить кормом до Ивангорода имперского посланника.⁵³ В 1509 г. он был уже окольничим.⁵⁴

Константин Григорьевич Заболоцкий, младший брат окольничего П. Г. Лобана Заболоцкого, исполнял обязанности дворецкого в марте 1503 г. и «по слову великого князя» судил в Угличском уезде.⁵⁵ В мае 1503 г. с парадным титулом «боярина и дворецкого» он был отправлен в посольстве в Литву.⁵⁶

Пост казначея Ивана III занимал Дмитрий Овца Владимирович Ховрин, младший сын казначея Василия Темного В. Г. Ховрина. В конце августа 1491 г. Д. Ховрину в Казну была передана на хранение «докончальная грамота» германского императора Максимилиана. Очевидно, Ховрин уже в 1491 г. имел чин казначея. В апреле 1492 г., январе 1494 г. он — казначей на переговорах с иноземными послами в Москве.⁵⁷ В октябре 1495 г. имя Ховрина стояло в самом конце списка бояр, сопровождавших государя в Новгород (без указания титула казначея). В феврале 1498 г. Дмитрий Владимирович находился в Москве на торжествах в честь Дмитрия-внука.⁵⁸ В феврале 1498 г. «боярам» Якову Захарьичу и Дмитрию Владимировичу было доложено судное дело о землях Симонова монастыря на Белоозере. В данном случае речь шла о боярской должности Ховрина, но не о боярском чине. Около 1499–1502 гг. казначей Ховрин с боярином Я. Захарьичем присутствовали на докладе у великого князя Василия Ивановича. Д. В. Ховрин записан казначеем и послухом в духовной грамоте великого князя Ивана Васильевича в 1504 г.⁵⁹ Он оставался в чине казначея в 1507 г., сентябре 1509 г. Последнее упоминание о нем в источниках встречается в 1509/1510 г.⁶⁰

⁴⁹ АСЭИ. Т. 1. № 635. С. 547–549, 635.

⁵⁰ Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 31.

⁵¹ Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. № 89. С. 363.

⁵² Дата установлена по приблизительному времени появления приписки в тексте писцовой книги: Новгородские писцовые книги. Т. 3. СПб., 1886. С. 278; Корзинин А. Л. О датировке писцовых книг Новгородской земли конца XV в. // Труды кафедры истории России с древнейших времен до XX в. Т. 2. СПб., 2007. С. 214–218, 223.

⁵³ Памятники дипломатических сношений Древней России с державами иностранными. С. 124.

⁵⁴ Зимин А. А. Формирование боярской аристократии в России. С. 190.

⁵⁵ Каштанов С. М. Очерки истории русской дипломатики. М., 1970. С. 409–414; Сборник РИО. Т. 35. С. 413; Т. 41. СПб., 1884. С. 156.

⁵⁶ Сборник РИО. Т. 35. С. 413; Т. 41. С. 156.

⁵⁷ Памятники дипломатических сношений Древней России с державами иностранными. Т. 1. С. 66, 82; Сборник РИО. Т. 35. С. 114.

⁵⁸ Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 24; Шмидт С. О. Продолжение Хронографа редакции 1512 года // Исторический архив. Т. VII. М.; Л., 1951. С. 273.

⁵⁹ АСЭИ. Т. 1. № 628. С. 541; Т. 2. № 416. С. 449; № 493, С. 541; Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. № 89. С. 364.

⁶⁰ Сборник РИО. Т. 35. С. 483, 484; Зимин А. А. Формирование боярской аристократии в России. С. 272.

В Шереметевском списке Ховрин записан казначеем в 1494/1495 г.⁶¹ По Беляевской росписи казначеем «был 16 лет».⁶² Н. Ш. Коллманн полагает, что Дмитрий Владимирович к 1492–1494 гг. получил боярский титул,⁶³ но А. А. Зимин верно отметил, что боярином в узком смысле слова он не был.⁶⁴

Несколько слов о сомнительных казначеях. В правой грамоте 1485–1490 гг. среди послухов, бывших на суде, помещено имя «казначая великого князя» Астафея Аракчеева.⁶⁵ В действительности Аракчеев не имел титула казначая, а был казенным дьяком.⁶⁶ В январе 1495 г. в посольских книгах зафиксирован еще один «диака и казначей» В. Г. Кулешин. Казенным дьяком, возможно, являлся и С. Башенин.⁶⁷

Чин великокняжеского печатника⁶⁸ носил Юрий Малый Дмитриевич Траханиот, имя которого присутствует в духовной грамоте государя в 1504 г. Ранее в 1500 г. Траханиот был боярином великой княгини Софьи Палеолог.⁶⁹ Позже он упоминался печатником в 1506 г. В 1509 г. получил должность казначая.⁷⁰

В чине стольников⁷¹ с великой княгиней Еленой в январе 1495 г. в Литву отправились Андрей Васильевич Сабуров (младший сын боярина В. Ф. Сабурова), Иван Григорьевич Поплевин Морозов (старший сын боярина Г. В. Поплевы Морозова), Михаил Андреевич Плещеев (сын боярина А. М. Плещеева) и Иван Иванович Ощерин (сын окольничего И. В. Ощеры).⁷²

К сомнительным стольникам нужно отнести родного брата Ивана Ивановича Михаила Ивановича Ощерина, отмеченного в Летописной редакции родословных книг и неизвестного по другим источникам.⁷³

Наименее изученной и потому дискуссионной является реконструкция состава конюших Ивана III. А. А. Зимин специально не рассматривал носителей данного чина. Самое раннее упоминание о конюшем в правление Ивана Васильевича относится к Василию Тучку Борисовичу Морозову, впоследствии в октябре 1485 г. пожалованного боярством. Известие о том, что Василий Тучко занимал должность конюшего, не имеет точной даты, сохранилось в поздней выписи 1534 г. и было получено со слов его сына боярина М. В. Тучкова.⁷⁴ К сожалению, это свидетельство невозможно проверить. А. А. Зимин считал, что В. Б. Морозов был конюшим в 1460 — начале 1480-х гг., а С. М. Каштанов — в 1479/1480–1485 гг.⁷⁵ По наблюдениям И. Г. Пономаревой, в ноябре 1476 г. в Новгороде при Иване III находился конюший, которому новгородский владыка через своего доверенного человека прислал

⁶¹ Древняя Российская вивлиофика. Ч. 20. С. 8.

⁶² Зимин А. А. О составе дворцовых учреждений Русского государства конца XV и XVI в. С. 204.

⁶³ Kollmann N. S. Kinship and Politics in medieval Russia. P. 210.

⁶⁴ Зимин А. А. Формирование боярской аристократии в России. С. 281, сноска 152.

⁶⁵ АСЭИ. Т. 1. № 525. С. 403.

⁶⁶ Там же. № 329. С. 239; Зимин А. А. Витязь на распутье. С. 168; Кузьмин А. В. На пути в Москву. Т. 2. М., 2015. С. 246–247.

⁶⁷ Сборник РИО. Т. 35. С. 163; Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. № 89. С. 36.

⁶⁸ О чине печатника см. *Сергеевич В. И.* Древности Русского права. Т. 1. Кн. 2. С. 565–567.

⁶⁹ Древняя Российская вивлиофика. Ч. 13. М., 1790. С. 4.

⁷⁰ Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. № 89. С. 362–363;

Зимин А. А. Формирование боярской аристократии в России. С. 274.

⁷¹ О функциях стольников см. *Сергеевич В. И.* Древности Русского права. Т. 1. Кн. 2. С. 567–573.

⁷² Сборник РИО. Т. 35. С. 163.

⁷³ Редкие источники по истории России. Вып. 2. С. 70.

⁷⁴ *Каштанов С. М.* Очерки истории русской дипломатики. С. 437.

⁷⁵ *Зимин А. А.* Формирование боярской аристократии в России. С. 239; *Каштанов С. М.* Очерки истории русской дипломатики. С. 438.

кормы.⁷⁶ Можно предположить, что в этом чине состоял не В. Б. Морозов, ставший к тому времени боярином, а другое лицо менее высокого ранга, исполнявшее обязанности новгородского конюшего. Новгородский конюший был записан ниже местом новгородского дворецкого Р. Алексеева. Полагаем, что В. Б. Тучко Морозов, если и был конюшим, то носил это звание до пожалования боярским титулом, то есть во второй половине 1460-х — первой половине 1470-х гг.

Конюшими в свите великой княгини Елены, сопровождавшими ее в Литву в январе 1495 г., зафиксированы Андрей и Василий Васильевы дети Карамышевы.⁷⁷ Они приходились внуками воеводе Василию II Семену Карамышеву.⁷⁸ Их родной брат Александр в 1467–1474 гг. служил дьяком князю А. В. Углицкому.⁷⁹

Григорий Афанасьев сын Дровнин записан «конюшим у зятя» Ивана III князя В. Д. Холмского на свадьбе Холмского и дочери великого князя Феодосии в феврале 1500 г.⁸⁰ Дровнин был жив в августе 1507 г., но выполнял уже обязанности сеунча, сообщив великому князю весть о разгроме татар на р. Оке.⁸¹ Шереметевский список думных чинов и Беляевская роспись неверно указывают Дровнина ясельничим.⁸² В действительности он выполнял функции конюшего и, возможно, сохранял этот чин в 1504 г., поскольку в духовной грамоте Ивана III конюший упоминался наравне с ясельничими.⁸³ Карамышевы и Дровнин невысоко стояли на иерархической лестнице. За год до своего конюшества в феврале 1494 г. они «поили» литовских послов после переговоров в Москве.⁸⁴

Среди конюших Новгородского дворца источники упоминают окольников Ивана Лобана Андреевича Кольчева (конюшего в Новгороде около 1499–1500 гг.⁸⁵), князя Василия [Ивановича] Лыкова-Оболенского (конюшего в Новгороде в 1501/1502 г.).⁸⁶

Весьма сомнительно свидетельство о А. Ф. Челяднине, исходящее из Шереметевского списка думных чинов: конюший и боярин в 1495/1496 г.⁸⁷ Точка зрения о конюшестве А. Ф. Челяднина с давних времен преобладает в отечественной историографии.⁸⁸ Следует попытаться разобраться, как это свидетельство могло попасть в Шереметевский справочник, что могло послужить источником информации.

⁷⁶ ПСРЛ. Т. 6. Вып. 2. С. 244; *Пономарева И. Г.* Конюшие XV в. // Грани русского Средневековья. Сборник статей в честь 90-летия проф. Ю. Г. Алексеева. М., 2016. С. 283.

⁷⁷ Сборник РИО. Т. 35. С. 163.

⁷⁸ ПСРЛ. Т. 16. СПб., 1889. С. 194.

⁷⁹ АСЭИ. Т. 1. № 373. С. 272 [подлинник].

⁸⁰ ОР БАН. 16.15.15. Л. 27 об.; 32.4.21. Л. 24; Древняя Российская вивлиофика. Ч. 13. С. 2; Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 1. Ч. 1. С. 63.

⁸¹ ПСРЛ. Т. 28. М.; Л., 1963. С. 341.

⁸² Древняя Российская вивлиофика. Ч. 20. С. 11; *Зимин А. А.* О составе дворцовых учреждений Русского государства конца XV и XVI в. С. 205.

⁸³ Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. № 89. С. 363.

⁸⁴ Сборник РИО. Т. 35. С. 123.

⁸⁵ *Капитанов С. М.* Социально-политическая история России конца XV–первой половины XVI в. М., 1967. С. 232; о его наместничестве в Новгороде с А. Ф. Челядниным в декабре 1499 г. см. Новгородские летописи. С. 59, 62.

⁸⁶ Новгородские писцовые книги. Т. 3. С. 19; *Корзинин А. Л.* О датировке писцовых книг Новгородской земли конца XV в. С. 214–218, 223.

⁸⁷ Древняя Российская вивлиофика. Ч. 20. С. 7, 8.

⁸⁸ *Миллер Ф. И.* Известие о дворянах Российских. СПб., 1790. С. 158; *Сергеевич В. И.* Древности русского права. Т. 1. Кн. 2. С. 503; *Веселовский С. Б.* Исследования по истории класса служилых землевладельцев. С. 74; *Бычкова М. Е.* Состав класса феодалов в России XVI в. Историко-генеалогическое исследование. М., 1986. С. 100; *Лаврова О. Ю.* Чин конюшего в России конца XV — начала XVI в.: личность и должность // Историческая антропология: место в системе

«Конюшие» — древний термин, который ведет начало из домонгольской Руси.⁸⁹ В период объединения земель вокруг Москвы конюшие вновь появляются на страницах документов. В середине XIV в. конюшество было тесно связано с системой кормлений, «конюший путь» распространен наравне с прочими «путями». Постепенно к середине XV в. конюшество стало приобретать значение дворцового чина и соответствующей ему должности в аппарате управления великих князей и княгинь. Конюшие были близки к господскому хозяйству, конюшням, организации содержания и ухода за лошадьми, охоте, торжественным выездам. В середине XV в. в источники попадают сведения о конюших удельных канцелярий, митрополита. Известен конюший великой княгини Марии Ярославовны Ананий Петрович из рода Федора Бяконта.⁹⁰ Можно предполагать, что с чином конюшего, а также ясельничего был связан конюшенный дьяк. В 1450–1470-х гг. в одной записи о вкладах в Троице-Сергиев монастырь из старых послухов указан некий Верзило, который «живет у дьяка у Семена у конюшенного в деревне».⁹¹ В июне 1496 г. запись ясельничего Ф. М. Викентьева на землю Симонова монастыря писал конюшенный дьяк С. В. Агафонов.⁹² Данные о существовании московских великокняжеских конюших до последней трети XV в. отсутствуют. И. Г. Пономарева предположила, что первым известным московским конюшим при дворе Василия Темного являлся князь Иван Юрьевич Патрикеев, сославшись на данную великой княгини Софьи Витовтовны Ферапонтову монастырю в августе 1448 г. на деревню в Вологодском уезде, принадлежавшую ранее конюшему Ивану Юрьеву.⁹³ В духовной грамоте 1451 г. Софья Витовтовна выменяла у И. Старкова «Фоминоское место» в Москве за «Ивановское место конюшего» около города.⁹⁴ В подлинниках документов имя конюшего Ивана Юрьевича не было указано с княжеским титулом, что не позволяет отождествить его с князем И. Ю. Патрикеевым. В недавно опубликованной работе И. Г. Пономарева уже не считает Ивана Юрьевича князем Патрикеевым и приходит к выводу о неясности его родовой принадлежности. Исследовательница допускает, что «Иван Юрьевич мог быть конюшим как матери Василия II, так и его самого».⁹⁵ Судя по тому, как Софья Витовтовна свободно распоряжалась землями Ивана Юрьевича, он был близок к ней и вполне мог быть ее конюшим. Надо отметить, что из рода Юрьевых вышло несколько конюших. Вероятный отец Ивана Юрий, основатель рода, как митрополичий «десятильник конюший», «боярин конюший» фигурировал около 1451 г. в грамоте митрополита Ионы князю Михаилу Андреевичу Верейскому.⁹⁶ А. В. Кузьмин обоснованно опроверг закрепившееся в историографии

социальных наук, источники и методы интерпретации. Тезисы докладов и сообщений научной конференции. Москва, 4-6 февраля 1998 г. М., 1998. С. 149; Михайлова И. Б. Конюший на Руси в X–XVI вв. // Труды исторического факультета Санкт-Петербургского университета. Вып. 2. СПб., 2010. С. 145-146; Пономарева И. Г. Конюшие XV в. С. 284.

⁸⁹ Сергеевич В. И. Древности русского права. Т. 1. Кн. 2. С. 502; Михайлова И. Б. Конюший на Руси в X–XVI вв. С. 142-143; Пономарева И. Г. Конюшие XV в. С. 291.

⁹⁰ Редкие источники по истории России. Вып. 2. С. 125; АСЭИ. Т. 1. № 271. С. 196, 612.

⁹¹ АСЭИ. Т. 1. № 282. С. 202.

⁹² Акты, относящиеся до юридического быта Древней Руси. Т. 1. СПб., 1887. № 118. С. 722-723.

⁹³ АСЭИ. Т. 2. № 323. С. 305 [подлинник]; Акты, собранные Археографической экспедицией Императорской Академией наук. Т. 1. СПб., 1836. № 41. С. 32 [подлинник]; Пономарева И. Г. Боярское окружение московского великого князя Василия Васильевича в 1425–1432 годах // Российская история. 2011. № 1. С. 99.

⁹⁴ Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. № 57. С. 177 [подлинник].

⁹⁵ Пономарева И. Г. Конюшие XV в. С. 283.

⁹⁶ АСЭИ. Т. 3. № 9. С. 25.

мнение о происхождении конюшего Юрия из рода Федора Бяконта.⁹⁷ Действительно, на разезде митрополичьего боярина Федора Юрьевича [Бяконтова], отводившего в июне 1486 г. митрополичью землю Петровскую от села Тариково, которое принадлежало конюшему Ивану Юрьеву,⁹⁸ нет даже намек на родственные отношения Федора и Ивана, которые, по версии С. Б. Веселовского, должны были являться родными братьями.⁹⁹ Характерно, что конюший Иван Юрьев сын в акте упоминался без дедичества «Степанов», указывающего на детей Юрия Степановича Бяконтова. В родословной Плещеевых у Ю. С. Бяконтова не было сына Ивана.¹⁰⁰ Любопытно соединение титулов боярина и конюшего в руках у одного лица (Ивана Юрьевича). Такое совмещение характерно не только для двора митрополита, но и для удельных канцелярий. В ноябре 1491 г. великая княгиня Анна Васильевна, жена рязанского князя Василия Ивановича, пожаловала своего конюшего Ф. В. Вердеревского селом в Рязанском княжестве. Из текста другой жалованной грамоты Анны Васильевны от 1501 г. узнаем, что Вердеревский имел и чин боярина.¹⁰¹

В. И. Сергеевич писал о том, что великокняжеские конюшие «занимали невысокое место на лестнице московских чинов» и лишь с назначением конюшим боярина А. Ф. Челяднина они оказались среди бояр на почетном месте.¹⁰² Надо иметь в виду, что известие Шереметевского списка о конюшестве Челяднина не подтверждается никакими другими документами. Кроме того, косвенные данные свидетельствуют о сравнительно позднем возвышении конюших при дворе московских великих князей и о позднем совмещении чинов боярина и конюшего в руках отдельных представителей московской аристократии. И. А. Челяднин с ноября 1508 г. до сентября 1514 г. упоминался в источниках то в чине боярина, то конюшего, то «боярина конюшего». Нечеткость терминологии повлияла на сомнения А. А. Зимина в реальном обладании вельможей боярского титула.¹⁰³ Автор Шереметевского справочника считал И. А. Челяднина боярином и конюшим только с 1510/1511 г.¹⁰⁴ Вероятно, источником сведений послужило сообщение об отправке «боярина конюшего» Челяднина послом в Казань в феврале 1512 г., читаемое в Софийской II летописи.¹⁰⁵ Судя по свидетельствам историков, Иван Андреевич с ноября 1508 г. являлся конюшим и боярином.¹⁰⁶ Думный чин боярина и конюшего зафиксирован в июле 1534 г. и в январе 1537 г. у князя И. Ф. Овчины Телепнева Оболенского, фаворита Елены Глинской.¹⁰⁷ Сын И. А. Челяднина Иван Иванович также дослужился до высшего чина. Он носил звание «конюшего и боярина» в феврале 1539 г. на церемонии поставления в митрополиты Иоасафа и в июле 1541 г.¹⁰⁸ После него в июле 1546 г. званием боярина и конюшего

⁹⁷ Там же. Т. 1. № 169. С. 123, 603; Пономарева И. Г. Конюшие XV в. С. 285; Кузьмин А. В. На пути в Москву. Т. 2. С. 92-94.

⁹⁸ АФЗХ. Ч. 1. № 44а. С. 58.

⁹⁹ Архив РАН. Ф. 620. Оп. 1. Д. 51. Л. 220-220 об.

¹⁰⁰ Редкие источники по истории России. Вып. 2. С. 123.

¹⁰¹ АСЭИ. Т. 3. № 359, 361. С. 382-383.

¹⁰² Сергеевич В. И. Древности русского права. Т. 1. Кн. 2. С. 504.

¹⁰³ Зимин А. А. Формирование боярской аристократии в России. С. 173.

¹⁰⁴ Древняя Российская вивлиофика. Ч. 20. С. 15.

¹⁰⁵ ПСРЛ. Т. 6. Вып. 2. С. 394.

¹⁰⁶ Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 1. Ч. 1. С. 112, 113, 118; Разрядная книга 1475-1498 гг. С. 44, 47, 51, 53; Сборник РИО. Т. 35. С. 486, 491; ПСРЛ. Т. 6. Вып. 2. С. 386, 394, 399, 402; Т. 8. М., 2001. С. 250.

¹⁰⁷ Разрядная книга 1475-1598 гг. С. 84; Сборник РИО. Т. 59. СПб., 1887. С. 66; Древняя Российская вивлиофика. Ч. 20. С. 26; Кром М. М. «Вдовствующее царство»: Политический кризис в России 30-40-х годов XVI века. М., 2010. С. 154-160.

¹⁰⁸ Акты, собранные Археографической экспедицией Императорской Академией наук. Т. 1. № 184. С. 160; ПСРЛ. Т. 29. М., 2009. С. 41; Кром М. М. «Вдовствующее царство». С. 253.

был пожалован И. П. Федоров, женатый на дочери В. А. Челяднина.¹⁰⁹ В январе 1547 г. «боярином и конюшим» стал дядя царя князь М. В. Глинский.¹¹⁰ Сомнительно зачисление в конюшие в Шереметевском списке князя В. В. Чулка Ушатого в 1548/1549 г. (Чулук не был ни конюшим, ни боярином, в 1542/1543 г. был упомянут в чине окольного).¹¹¹ Более надежные сведения сохранились о князе М. И. Воротынском, которому почетный титул «боярина и конюшего» был «сказан» лишь на время царской свадьбы в феврале 1547 г.¹¹² К ведомству конюшего имели отношение конюшенные дьяки. В 1538 г. конюшенным дьяком стал С. Федотьев (занимал эту должность в 1538–1553 гг.).¹¹³ В сентябре 1542 г. он написал данную грамоту Елены Челядниной, вдовы конюшего И. А. Челяднина, Троице-Сергиеву монастырю на земли в Ростовском уезде.¹¹⁴ С 1558 г. конюшенными дьяками являлись Ф. И. Рылов и П. А. Булгаков.¹¹⁵

С. Герберштейн, побывавший в Московии в 1517 г. и 1526 г., ни словом не обмолвился о конюших.¹¹⁶ Современники не придавали им исключительного значения. Трансформация конюших из чина дворцовой администрации в думный чин Государева двора произошла не в конце XV в. (мнение В. И. Сергеевича), а в первой трети XVI в. Лиц, имевших чин великокняжеского конюшего, следует отделять от других конюших (например, Новгородского дворца), которые не играли заметной роли в государственных делах, хотя и представляли отпрысков аристократических родов. Летом 1514 г. (еще до пленения И. А. Челяднина в Оршанской битве) пост конюшего в Новгороде занимал Замятня Константинович Беззубцев из рода Кобылиных.¹¹⁷ Конюшим в 1531 г., вероятно, был Василий Михайлович Беззубцев, племянник З. К. Беззубцева.¹¹⁸ В 1539/1540 г. конюшим в Новгороде фигурировал Василий Иванов сын Шадрин Вельяминов, старший сын окольного И. В. Шадры.¹¹⁹ В 1546 г., 1548 г. новгородскими конюшими являлись князь С. И. Гундоров, И. И. Заболоцкий, И. Милославский.¹²⁰ Известны конюшие из удельных дворов: Андрея Ивановича Старицкого князь Б. И. Палецкий (в 1533–1537 г.),¹²¹ Юрия Васильевича И. И. Умной Колычев (в 1547 г.).¹²²

Как под пером автора Шереметевского списка А. Ф. Челяднин мог стать боярином и конюшим? Возможно, составитель просто соединил имя И. А. Челяднина с именем его отца А. Ф. Челяднина. Дело в том, что И. А. Челяднин в Частной редакции разрядов ошибочно записан конюшим под 1493/1494 г. в битве под Оршею, которая

¹⁰⁹ ПСРЛ. Т. 34. М., 1978. С. 27; Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 1. Ч. 2. М., 1977. С. 343; Древняя Российская вивлиофика. Ч. 20. С. 37.

¹¹⁰ Архив П. М. Строева. Т. 1 // Русская историческая библиотека. Т. 32. Пг., 1915. № 165. С. 287 [подлинник]; ПСРЛ. Т. 29. С. 50; Древняя Российская вивлиофика. Ч. 20. С. 31, 34.

¹¹¹ Древняя Российская вивлиофика. Ч. 20. С. 32, 35; *Сергеевич В. И.* Древности русского права. Т. 1. Кн. 2. С. 504; Сборник РИО. Т. 59. С. 215.

¹¹² Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 1. Ч. 2. С. 326.

¹¹³ Акты феодального землевладения и хозяйства. Акты Московского Симонова монастыря (1506–1613 гг.). Л., 1983. № 59. С. 64–65; Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 123, 141.

¹¹⁴ РГАДА. Ф. 281. № 10557 [подлинник]; НИОР РГБ. Ф. 303. Кн. 532. Л. 718 об.-719; *Кром М. М.* «Вдовствующее царство». С. 849.

¹¹⁵ Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 182; Русский дипломатарий. Вып. 10. М., 2004. С. 129, 178.

¹¹⁶ *Герберштейн С.* Записки о Московии. М., 1988.

¹¹⁷ Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 54; *Зимин А. А.* Формирование боярской аристократии в России. С. 190.

¹¹⁸ *Зимин А. А.* Формирование боярской аристократии в России. С. 211, сн. 229.

¹¹⁹ Писцовые книги Новгородской земли. Т. 1. М., 1999. С. 351.

¹²⁰ Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 1. Ч. 2. С. 320; Отрывки из расходных книг Софийского Дома за 1548-й год // Известия Археологического общества. Т. 3. Вып. 1. СПб., 1861. С. 41, 51.

¹²¹ Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 1. Ч. 2. С. 237; ПСРЛ. Т. 13. М., 2000. С. 97.

¹²² Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 1. Ч. 2. С. 340.

на самом деле имела место в 1514 г.¹²³ Поздний компилятор не стал анализировать это известие о битве с точки зрения хронологической неувязки, и, не мудрствуя лукаво, перенес сведения о конюшестве И. А. Челяднина на А. Ф. Челяднина, отодвинув дату пожалования, как он нередко делал, на несколько лет вперед. В итоге получился стройный ряд бояр и конюших из рода Челядниных, передавших этот чин по наследству от отца к сыну. Следовательно, данные о А. Ф. Челяднине, как о первом великокняжеском конюшем конца XV в., следует опровергнуть.

Ясельничие, как и конюшие, были связаны с великокняжескими конюшнями, с содержанием и кормлением лошадей. В списке детей боярских, сопровождавших великую княгиню в Литву в 1495 г., ясельничие были перечислены сразу за конюшими.¹²⁴ Характерно, что сын конюшего Г. А. Дровнина В. Г. Дровнин в 1550 г. стал ясельничим.¹²⁵ Великокняжескими ясельничими являлись Федор Михайлов сын Викентьев (в октябре 1495 г. и июне 1496 г.)¹²⁶ и Давыд Дмитриев сын Лихарев (в октябре 1495 г. и в 1502 г.)¹²⁷ В свите великой княгини Елены Ивановны в январе 1495 г. в Литву отправившись ясельничие Матвей Кошка Калитин и Федор Михайлов сын Вельяминов.¹²⁸

В чинах постельничих¹²⁹ Ивана III упоминались Иван Ерш Федорович Отяев и Василий Иванович Сатин. В октябре 1495 г. они сопровождали государя в Новгород.¹³⁰ В Шереметевском списке в 1494/1485 г. записано только имя Ерша Отяева (передано с искажениями «Иван Юрш»), имя В. Сатина пропущено.¹³¹

К сомнительным постельничим следует отнести Семена Брюхо Борисовича Морозов (в 1498 г. окольного), который в Шереметевском списке и Беляевской росписи значится как постельничий.¹³² С. Б. Веселовский считал Морозова постельничим в 1501/1502–1506 гг.¹³³ Неверные сведения проистекают из Частной редакции разрядных книг, где Семен Брюхо в июне 1501 г. фигурирует как постельничий.¹³⁴ В Государевом разряде подобной информации не содержится.¹³⁵ Постельничество Морозова возникло вследствие искаженного написания чина «постельничий» вместо «окольного» в Частной редакции разрядов. Г. Взворыкин, князь А. Шелешпанский, Г. Соловцов, Д. Оладьян в посольстве великой княгини Елены в январе 1495 г. были записаны «за постелею»¹³⁶. Речь, очевидно, шла не о чине постельничего, а о постельниках (предшественниках жильцов и стряпчих¹³⁷ середины XVI в.). Их имена следует

¹²³ Там же. Т. 1. Ч. 1. С. 39.

¹²⁴ Сборник РИО. Т. 35. С. 163.

¹²⁵ Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 123.

¹²⁶ Там же. С. 25; АФЗХ. Ч. 1. № 40, С. 55–56.

¹²⁷ Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 25; ПСРЛ. Т. 8. С. 241.

¹²⁸ Сборник РИО. Т. 35. С. 164.

¹²⁹ О постельничих см. *Сергеевич В. И.* Древности Русского права. Т. 1. Кн. 2. С. 552–555; *Пономарева И. Г.* Ранние известия о постельниках, постельничих и Постельничем пуги // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Вып. 5. Пятые чтения академика РАН Л. В. Милова. М., 2017. С. 57–62.

¹³⁰ Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 25.

¹³¹ Древняя Российская вивлиофика. Ч. 20. С. 8.

¹³² Там же. С. 11; *Зимин А. А.* О составе дворцовых учреждений Русского государства конца XV и XVI в. С. 204.

¹³³ АСЭИ. Т. 1. № 612. С. 524, 633; *Веселовский С. Б.* Исследования по истории класса служилых землевладельцев. С. 207.

¹³⁴ Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 1. Ч. 1. С. 69; *Зимин А. А.* Формирование боярской аристократии в России. С. 286.

¹³⁵ Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 31.

¹³⁶ Сборник РИО. Т. 35. С. 164.

¹³⁷ В ранее опубликованной статье, по тематике являющейся продолжением данной публикации (*Корзинин А. Л., Штыков Н. В.* Состав Боярской думы и дворцовых чинов в княжение

добавить к тем постельникам, которые перечислены в поездке Ивана III в Новгород осенью 1495 г. Генеалогический состав постельников тщательно исследован В. Д. Назаровым.¹³⁸ Постельники представляли нижний чин Государева двора и рекрутировались преимущественно из молодых людей, поступивших на службу, сыновей бояр, окольничих, представителей великокняжеской администрации.

Михаил Кляпик Степанов сын Еропкин носил чин сокольничего в марте, мае 1503 г., сентябре 1509 г.¹³⁹ Из ловчих А. А. Зимину был известен Григорий [Михайлов сын] Перфушков, бывший в 1471 г. волостелем на Двине, в ноябре 1474 г. — великокняжеским ловчим.¹⁴⁰ Еще один ловчий Ивана III, отсутствующий в публикации А. А. Зимина, — это князь Иван Небогатый Васильевич Голибесовский, отмеченный как «ловчий» на страницах Румянцевской редакции родословных книг.¹⁴¹ Князь Иван Небогатый служил при великокняжеском дворе. Его имя зафиксировано среди детей боярских в росписи членов великокняжеской свиты похода на Новгород в 1495 г.¹⁴² Служба в ловчих считалась не слишком престижной, поэтому вряд ли составители родословной стали специально упоминать факт данного назначения, в случае если бы Иван Небогатый являлся ловчим не великого князя, а служил где-нибудь в уделе.¹⁴³

Реконструкция состава дворцовых чинов в 1462–1505 гг.

Дворецкие

И. Б. Тучко Морозов (1467–1475 гг.), Р. Алексеев (новгородский дворецкий в 1475 г.), М. Я. Русалка Морозов (1475–1495 гг.), князь П. В. Великий Шестунов (1489/1490–1506 гг.), И. М. Волынский (новгородский дворецкий в 1493–1501 гг.), Д. С. Пешков Сабуров (1495 г.), И. И. Ощерин (дворецкий калужский и старицкий около 1497–1502 гг.), князь В. И. Голенин (в 1500/1501 г.), М. К. Беззубцев (новгородский дворецкий в 1501/1502 г., мае 1504 г.), К. Г. Заболоцкий (1503 г.).

Казначей

Д. В. Овца Ховрин (1491–1509/1510 г.).

Василия III // Былые годы. 2017. Vol. 44. Issue 2. P. 330–341), на с. 335 и 336 были пропущены титулы у стряпчих Василия III князей Ю. И. и В. И. Щетининых, принадлежавших к младшей ветви Ярославских Рюриковичей. В последнем абзаце на с. 335 речь идет только о чине кравчего, упоминание стряпчих вместо кравчих является опиской. Князь А. А. Хохолков-Ростовский впервые упомянут с боярским титулом не в декабре 1533 г. (с. 336 указанной статьи), а в ноябре 1531 г., когда он отмечен боярином и наместником в Смоленске (Сборник РИО. Т. 35. С. 839; Дунаев Б. И. Преподобный Максим Грек и греческая идея на Руси в XVI в. М., 1916. Приложение. С. 91). Князь П. В. Великий Шестунов, окольничий с сентября 1509 г. (с. 333 статьи), вероятно, в мае 1514 г. получил думный чин боярина, судя по записи его имени между имен бояр князя М. И. Булгакова и Г. Ф. Давыдова на приеме турецкого посла Камала в Москве (Сборник РИО. Т. 95. СПб., 1895. С. 96). И. К. Сабуров (с. 334 и 336) зафиксирован новгородским дворецким уже в апреле 1519 г. (Сборник РИО. Т. 53. СПб., 1887. С. 121).

¹³⁸ Назаров В. Д. Генеалогический состав постельников Ивана III (по списку Двора 1495 г.) // Восточная Европа в древности и средневековье. М., 2001. С. 139–146.

¹³⁹ Сборник РИО. Т. 35. С. 403, 427; Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 44; Зимин А. А. О составе дворцовых учреждений Русского государства конца XV и XVI в. С. 183.

¹⁴⁰ ПСРЛ. Т. 12. С. 156; Зимин А. А. О составе дворцовых учреждений Русского государства конца XV и XVI в. С. 183.

¹⁴¹ Редкие источники по истории России. Вып. 2. С. 145.

¹⁴² Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 25.

¹⁴³ Давыдов М. И. Стародуб Рязоловский в XIII–70-х гг. XVI в.: политическое развитие, административно-территориальное устройство, эволюция структур землевладения: дис. ... канд. ист. наук. Владимир, 2004. С. 90, 91, 100.

Печатник

Ю. Д. Малый Траханиот (1504–1509 гг.).

Стольники

А. В. Сабуров (1495 г.), И. Г. Морозов (1495 г.), М. А. Плещеев (1495 г.), И. И. Ощерин (1495 г.).

Конюшие

В. Б. Тучко Морозов, А. В. Карамышев (1495 г.), В. В. Карамышев (1495 г.), Г. А. Дровнин (1500 г.), И. А. Лобан Колычев (новгородский конюший около 1499–1500 гг.), князь В. И. Лыков (новгородский конюший в 1501/1502 г.).

Ясельничие

М. Кошка Калитин (1495 г.), Ф. М. Вельяминов (1495 г.), Ф. М. Викентьев (1495–1496 гг.), Д. Д. Лихарев (1495–1502 гг.).

Постельничие

И. Ф. Ерш Отяев (1495 г.), В. И. Сатин (1495 г.).

Сокольничий

М. С. Кляпик Еропкин (1503–1509 гг.).

Ловчие

Г. М. Перфушков (1471 г.), князь И. В. Небогатый Голибесовский

* * *

Проведенное исследование по анализу состава думных и дворцовых чинов в правление великого князя Ивана III показало, что раздачи высших чинов Государева двора падают на следующие периоды: 1462–1465 гг., 1475 г., 1483–1485 гг., 1494–1495 гг. и 1498 г. Первые пожалования 1462–1465 гг. (боярский чин получило 4–6 человек) были вызваны вступлением Ивана III на престол и естественным стремлением великого князя окружить себя собственным кругом советников. Вторая полоса думных назначений 1475 г. (8 бояр, 2 окольных, 2 дворецких) падает на время похода государя «миром» на Новгород, вслед за которым в 1476 г. последовали первые конфискации земель у бояр-посадников. Великий князь готовился к решительной схватке с целью присоединить к Москве вольный город, сломить сопротивление непокорных новгородских бояр. Ему требовались надежные и опытные военачальники и администраторы. Третий этап думных назначений 1483–1485 г. (3 бояр и 1 окольный) совпал с подготовкой и проведением похода на Тверь. Кроме этого, в 1483/1484 г. произошел первый крупный вывод бояр и житейных людей с семьями из Новгорода.¹⁴⁴ Нестабильная и грозящая осложнениями ситуация на Северо-Западе требовала присутствия здесь верных государю соратников, облеченных его властью и особыми полномочиями. Четвертый этап пожалований 1494–1495 гг. (3 бояр, 1 окольный, 1 дворецкий, 4 столника, 2 конюших, 4 ясельничих, 2 постельничих) последовал за новым значительным выводом землевладельцев из Новгородской земли зимой 1488/1489 г.¹⁴⁵ Вслед за выселением началось массовое испомещение под Новгородом детей боярских Московской земли.¹⁴⁶ Требовалось решить ряд важнейших задач: укрепить

¹⁴⁴ ПСРЛ. Т. 6. Вып. 2. С. 318–319.

¹⁴⁵ Там же. С. 324–325.

¹⁴⁶ *Абрамович Г. В.* Поместная система и поместное хозяйство в России в последней четверти XV и в XVI вв. Дисс... докт. ист. наук. Л., 1975 // Архив СПбИИРАН. Фонд диссертаций. Ед. хран. 130. С. 105.

позиции великокняжеской власти в данном регионе, обеспечить обороноспособность Новгородских земель от нападений Литвы, Ливонского Ордена и Швеции, продолжить активное хозяйственное освоение владений на Северо-Западе. Для этих целей невозможно было обойтись без специально подобранных кадров, без представителей высшей администрации. Октябрьская поездка 1495 г. Ивана III со своим двором в Новгород, к которой были приурочены новые пожалования думными и дворцовыми чинами, стала прелюдией к Русско-шведской войне, развернувшейся в 1495–1496 гг.¹⁴⁷ Раздачи дворцовых чинов в 1495 г. были связаны не только с закреплением за Москвой новгородских земель и подготовкой к войне, но и с важнейшей акцией во внешней политике страны — бракосочетанием дочери Ивана III великой княгини Елены Ивановны и великого князя Литовского Александра Казимировича, закрепившего временный мир между двумя державами. Пятый заключительный этап (2 бояр и 9 окольничих) пришелся на торжества по случаю венчания Дмитрия-внука в Москве в феврале 1498 г., официальным провозглашением его наследником престола. По этому случаю были проведены щедрые пожалования думными чинами в целях консолидации вокруг престола правящей элиты.

Боярская дума первых лет правления Ивана Васильевича была близка к составу думы его отца, но произошли некоторые существенные изменения. Из окружения великого князя в 1463 г. был устранен соратник Василия Темного Ф. Басенок. Вследствие опалы И. Д. Всеволожа в 1434 г. его родня не была допущена к боярским чинам. Представители младшей ветви Всеволожей Заболоцкие смогли дослужиться до званий окольничих и дворецких лишь к концу правления Ивана Васильевича. Пальма первенства среди советников целиком перешла к литовским князьям Патрикеевым, тесно связанным родственными узами с великокняжеской семьей. После того, как из Думы по естественным причинам выбыли бояре М. Б. Плещеев, князь В. И. Косой Оболенский и Д. И. Ряполовский, И. И. Кошкин, в неё были включены ранее служившие Василию Темному Г. В. Криворот, князь И. В. Стрига Оболенский, В. Г. Ховрин, И. Ф. Старков, а также сыновья бояр Василия II В. Ф. Сабуров, П. Ф. Челяднин, А. Р. Хруля Остева. В 1475 г. впервые получают чины окольничих сподвижники Василия II И. В. Ощера и А. М. Плещеев, боярскими титулами жалуются Ф. Д. Хромой, В. Ф. Образец, братья Морозовы, князь А. В. Оболенский, дворечество получает М. Я. Морозов. Тогда же под влиянием князя И. Ю. Патрикеева в Боярскую думу попадают его родственники и «протеже» князь И. В. Булгак и Д. В. Щеня. В 1483–1485 гг., 1490–1491 гг. стала практиковаться раздача думных чинов детям и родственникам членов Боярской думы Ивана III. Окольничий титул был присвоен И. И. Усову Товаркову (сыну боярина И. Ф. Уса) и И. В. Чоботу (племяннику А. Р. Хруля Остева), боярские звания — Якову и Юрию Захарьевичам (племянникам И. И. Кошкина), А. М. Плещееву (сыну М. Б. Плещеева), А. Ф. Челяднину (сыну Ф. М. Челядни). Чин казначея дали В. Д. Ховрину (сыну Д. Д. Ховрина). В 1494 г. боярские звания достались сыну И. Ю. Патрикеева князю В. И. Патрикееву и зятю князю С. И. Ряполовскому. Именно на 1494–1499 г. приходится пик могущества Гедиминовичей. В 1495–1498 гг. широко раздавались окольничие чины. Они достались либо сыновьям бояр, сидевших в Думе (Г. Ф. и П. Ф. Давыдовым, князю П. В. Нагому Оболенскому, Т. М. Плещееву), либо попали в руки младших представителей некогда могущественных родов, которые по разным причинам оказались отодвинуты на второй план (А. С. Кутузов, П. Г. Заболоцкий, С. Б. Брюхо Морозов).

Наиболее влиятельными в Государевом дворе великого князя Ивана III были литовские князья Гедиминовичи. Однако их могущество оказалось подорвано опалой

¹⁴⁷ *Базилевич К. В.* Внешняя политика Русского централизованного государства. Вторая половина XV в. М., 1954. С. 387.

Патрикеевых в 1499 г. Самыми многочисленными в продолжение всего правления Ивана Васильевича оставались Ратшичи (5 бояр и 4 окольничих). На некоторое время в 1475–1485 г. при дворе усилились Морозовы, но и они вскоре попали в опалу (в 1485 г.). С 1479 г. неуклонно росло влияние Захарьиных, младшей ветви рода Андрея Кобылы. Сохранили свои позиции князя Оболенские. В Думе они стабильно держали за собой одно место. Несколько мест приходилось на долю Сабуровых (до 1485 г.) и Плещеевых (после 1475 г.). Протасевичи попали в Думу сравнительно поздно (в 1498 г в лице окольничего И. В. Шадры Вельяминова). По сравнению со временем великого княжения Василия Темного в Боярской думе заметно сократилось число потомков Редеги (к 1464 г. умер боярин Г. В. Криворот, только в 1475 г. боярином стал В. Ф. Образец, окольничим И. В. Ощера). Это невозможно объяснить случайностями, а было вызвано изменой Добрынских Василию II, их переходом на сторону князя Ивана Андреевича Можайского.¹⁴⁸ Из Думы выбыли и не оставили после себя замены бояре В. И. Китай Новосильцев и И. Ф. Старков. Старков, как и Добрынские, в свое время предал Василия Темного, и, несмотря на прощение его Иваном III, не смог передать думный титул своим сыновьям.¹⁴⁹

Появились новые думы из титулованной аристократии, которых раньше не было в окружении Василия Темного: Тверские князья (бояре Д. Д. Холмский в 1479 г., В. Д. Холмский в 1504 г.), Ярославские князья (дворецкий П. В. Шестунов в 1490 г., бояре С. Р. Ярославский в 1495 г., Д. А. Пенко в 1498 г.). Впервые в думу вошли потомки Александра Нетши (окольничие Г. А. Мамон и Д. Иванов в 1498 г.).

Ближе к концу княжения Ивана III заметна тенденция сократить число боярских мест в Думе, увеличить места окольничих. На 1498 г. пришлось только 2 пожалования в бояре и 9 в окольничие. Вследствие опал 1499 г. и намеренного сдерживания ротации Боярской думы к моменту смерти Ивана III оставалось только 4 бояр (из старых думцев князь Д. В. Щеня и Я. Захарьич, из новых советников князья П. В. Нагой Оболенский и В. Д. Холмский) и 6 окольничих (П. М. Плещеев, Г. А. Мамон, С. Б. Брюхо Морозов, Г. Ф. и П. Ф. Давыдовы, И. В. Шадра Вельяминов). Пополнение и обновление состава Думы коснулось преимущественно нижнего чина окольничих. После 1495 г. выросло и число администраторов, занимавших различные должности великокняжеского Дворца. При Иване Васильевиче изменяется состав лиц для замещения дворцовых должностей. По наблюдениям А. А. Зимина, «если ранее дворцовым хозяйством могли ведать лица из дворцовой челяди великого князя, то теперь оно возглавляется представителями старомосковского боярства, преданного великим князьям, или выходцами из растущего дворянства».¹⁵⁰ Среди носителей чинов дворецких, стольников можно обнаружить детей и родственников бояр и окольничих из родов Морозовых, Сабуровых, Кобылиных, потомков Редеги. Государева казна и канцелярия оказались под контролем греков Ховриных, выехавших из Крыма, и Траханитовых из Византии. Менее престижными, чем звания дворецких и стольников, считались чины конюших, ясельничих, постельничих и ловчих. В изучаемый период должности стольников и конюших занимали младшие представители известных служилых родов Сабуровых, Плещеевых, Морозовых, Кобылиных, князей Оболенских, а чины постельничих, ясельничих, сокольничих — растерявшие титулы потомки

¹⁴⁸ *Веселовский С. Б.* Исследования по истории класса служилых землевладельцев. С. 307-314; *Пономарева И. Г.* Истоки политического кризиса 1433 г. в Московском великом княжестве // *Русская история.* № 1. 2016. С. 9.

¹⁴⁹ ПСРЛ. Т. 20. Ч. 1. СПб., 1910. С. 259; *Веселовский С. Б.* Исследования по истории класса служилых землевладельцев. С. 398-400; *Зимин А. А.* Формирование боярской аристократии в России. С. 243.

¹⁵⁰ *Зимин А. А.* О составе дворцовых учреждений Русского государства конца XV и XVI в. С. 184.

Смоленских князей (Сатины, Еропкины) либо отпрыски неродовитых фамилий (Калитины, Лихаревы).

Представители высшей придворной элиты, носившие чины бояр и окольничих, имели тесные корпоративные связи, основным скрепляющим раствором которых служили отношения родства и свойства. Верхушка Боярской думы находилась в близких родственных отношениях с великокняжеской семьей. К московскому правящему Дому тянулись нити из самого влиятельного боярского клана. За литовского князя Юрия Патрикеевича Василий I выдал замуж свою родную сестру Анну. Сын князя Юрия Иван Юрьевич Патрикеев приходился Василию II Васильевичу двоюродным братом, а Ивану III двоюродным дядей.¹⁵¹ Дочь князя Юрия Патрикеевича княгиня Елена стала супругой Ивана Михайловича Челяднина, родного брата боярина Ф. М. Челядни.¹⁵² Князь Иван Юрьевич Патрикеев был женат на Евдокии, дочери боярина Владимира Григорьевича Ховрина. Дочь князя И. Ю. Патрикеева вышла замуж за князя Семена Молодого Ивановича Ряполовского.¹⁵³

Боярин Иван Иванович Кошкин имел двух дочерей. Одна из них вышла замуж за Тимофея Собакина. Вторая, Соломонида, за Григория Козла Игнатьевича Морозова, двоюродного брата бояра Г. В., В. Б. и И. Б. Тучко Морозовых.¹⁵⁴ На дочерях Якова Казака Ивановича Кошкина, младшего брата И. И. Кошкина, были женаты боярин Андрей Михайлович Плещеев и князь Федор Иванович Ушатый-Ярославский.¹⁵⁵

Дочь боярина Михаила Федоровича Сабурова вышла замуж за князя Ярослава Васильевича Оболенского, родного брата боярина князя Ивана Стриги Оболенского.¹⁵⁶ Первым браком боярин князь Василий Косой Иванович Оболенский, отец князя И. В. Стриги, был женат на дочери Федора Турика Дмитриевича Всеволожского, вторым на княгине Евпраксии, внучке князя Василия Романовича Белевского, сестре князей Федора и Василия Михайловичей Белевских.¹⁵⁷ Князь Иван Иванович Стригин, сын боярина Ивана Стриги Васильевича Оболенского, был женат на Марии, дочери дворецкого Михаила Константиновича Беззубцева.¹⁵⁸

Окольничий Семен Брюхо Борисович Морозов был женат на Евдокии, третьей дочери Ивана Ивановича Всеволожского. Первая дочь Ивана Ивановича Всеволожского стала супругой боярина князя Даниила Дмитриевича Холмского, вторая — женой боярина князя Ивана Васильевича Булгака, четвертая — супругой князя Василия Мниха Семеновича Ряполовского (его первая жена). Во втором браке в 1506 г. князь Василий Мних состоял со свояченицей великого князя Василия III Марией Юрьевной

¹⁵¹ Алексеев Ю. Г. Под знаменами Москвы. М., 1992. С. 49.

¹⁵² ПСРЛ. Т. 24. Пг., 1921. С. 232; Редкие источники по истории России. Вып. 2. С. 129; Родословная книга князей и дворян Российских и Выезжих (Бархатная книга). Ч. 1. М., 1787. С. 350.

¹⁵³ Редкие источники по истории России. Вып. 2. С. 56; Веселовский С. Б. Исследования по истории класса служилых землевладельцев. С. 445; Зимин А. А. Формирование боярской аристократии в России. С. 32.

¹⁵⁴ Родословная книга князей и дворян Российских и Выезжих (Бархатная книга). Ч. 2. М., 1797. С. 123; Веселовский С. Б. Исследования по истории класса служилых землевладельцев. С. 149.

¹⁵⁵ Родословная книга князей и дворян Российских и Выезжих (Бархатная книга). Ч. 2. С. 123; Зимин А. А. Формирование боярской аристократии в России. С. 97.

¹⁵⁶ Зимин А. А. Формирование боярской аристократии в России. С. 50, 191.

¹⁵⁷ Редкие источники по истории России. Вып. 2. С. 112-113; Родословная книга князей и дворян Российских и Выезжих (Бархатная книга). Ч. 2. С. 246; Зимин А. А. Формирование боярской аристократии в России. С. 48.

¹⁵⁸ Лихачев Н. П. Заметки по родословию некоторых княжеских фамилий // Известия Русского генеалогического общества. Вып. 1. СПб., 1900. С. 96.

Сабуровой.¹⁵⁹ Дочь Ивана Тучка Борисовича Морозова Ирина вышла замуж за Юрия Захарьевича Кошкина.¹⁶⁰

Младший сын боярина князя Д. Д. Холмского В. Д. Холмский в 1500 г. стал зятем Ивана III, женившись на его дочери великой княгине Феодосии.¹⁶¹ Старший сын Данилы Холмского Семен женился на Марии, дочери боярина Андрея Федоровича Челяднина.¹⁶²

Одна дочь князя Данилы Дмитриевича Холмского была замужем за князем Федором Васильевичем Хованским, другая за боярином князем Даниилом Александровичем Пенком Ярославским.¹⁶³ Третья дочь князя Д. Д. Холмского княгиня Анна стала супругой Ивана Головы Владимировича Ховрина, сына казначея В. Г. Ховрина.¹⁶⁴ Дочери Ивана Головы вышли замуж: Мария — за князя Ивана Дмитриевича Пронского, Евдокия за Ивана Васильевича Хабарова Симского, сына боярина В. Ф. Образца Симского.¹⁶⁵ Старший сын Ивана Головы Петр Иванович был женат на княгине Марье, дочери князя Василия Семеновича Одоевского.¹⁶⁶

Дочери боярина Дмитрия Владимировича Ховрина, младшего брата Ивана Головы, были замужем: Аграфена за Иваном Григорьевичем Морозовым, старшим сыном боярина Г. В. Поплевы Морозова, Анна Славная за князем Михаилом Кислым Васильевичем Горбатым-Суздальским. Дочь Ивана Ивановича Третьякова, племянника Ивана Головы, Евдокия, вышла замуж за князя Василия Ивановича Горбатого, отца князя М. В. Кислого Горбатого.¹⁶⁷ Боярин князь Д. В. Щеня выбрал своей супругой дочь князя Ивана Васильевича Горбатого, отца князя В. И. Горбатого.¹⁶⁸

Первым мужем Ирины был Иван [Товарок] Иванович Товарков. Вторым мужем боярин князь Семен Романович Ярославский. От первого брака князь Семен Романович имел дочь княжну Марью, вышедшую замуж за Петра Федоровича Хромого, сына боярина Федора Давыдовича Хромого.¹⁶⁹

Критический анализ информации Шереметевского списка думных чинов показал принципы работы составителя и документы, на которые он опирался. В первую очередь была использована Частная редакция разрядных книг. Автор привлекал и сведения из нарративных источников, преимущественно из Софийской II летописи,

¹⁵⁹ Зимин А. А. Формирование боярской аристократии в России. С. 42.

¹⁶⁰ Родословная книга князей и дворян Российских и Выезжих (Бархатная книга). Ч. 2. С. 43; Веселовский С. Б. Исследования по истории класса служилых землевладельцев. С. 205.

¹⁶¹ Древняя Российская вивлиофика. Ч. 13. С. 1.

¹⁶² Веселовский С. Б. Исследования по истории класса служилых землевладельцев. С. 74; Попов С. Н. Тверская знать на московской государственной службе в конце XV — первой трети XVI в. Дисс. ... канд. ист. наук. СПб., 2006. С. 44.

¹⁶³ Архив РАН. Ф. 620. Оп. 1. Д. 51. Л. 301 об.; Акты Русского государства 1505–1526 гг. М., 1975. С. 85, 312.

¹⁶⁴ Веселовский С. Б. Исследования по истории класса служилых землевладельцев. С. 446; Зимин А. А. Состав Боярской думы в XV–XVI вв. // Археографический ежегодник за 1957. М., 1958. С. 45.

¹⁶⁵ Временник Общества истории и древностей Российских. Кн. X. С. 89; Зимин А. А. Формирование боярской аристократии в России. С. 272; Синелобов А. П. Спорные вопросы генеалогии боярского рода Морозовых-Тушиных в XIV–XV веках. С. 70.

¹⁶⁶ Веселовский С. Б. Исследования по истории класса служилых землевладельцев. С. 446–447.

¹⁶⁷ Временник Общества истории и древностей Российских. Кн. X. М., 1851. С. 89; Веселовский С. Б. Исследования по истории класса служилых землевладельцев. С. 447; Зимин А. А. Формирование боярской аристократии в России. С. 75.

¹⁶⁸ Сборник Муханова. М., 1866. № 278. С. 566; АСЭИ. Т. 2. № 464, С. 502 [подлинник].

¹⁶⁹ АФЗХ. Ч. 2. № 54. С. 54–55 [подлинник]; АСЭИ. Т. 2. № 284. С. 191 [подлинник]; Лихачев Н. П. Заметки по родословию некоторых княжеских фамилий. С. 110–111.

без специального анализа. Были использованы пометы о думных назначениях Бархатной книги 1687 г. В ходе работы переписчик нередко произвольно присваивал боярское достоинство лицам, имевшим косвенное отношение или не имевшим вообще никакого отношения к боярским званиям. Иногда автор по своему усмотрению переносил время получения боярства на несколько лет вперед. Случалось, что чины великокняжеских бояр, окольных приписывались лицам из удельных дворов, из Тверского двора. Сделанные наблюдения заставляют поставить под сомнение аутентичность информации о думных назначениях за последнюю треть XV — начало XVI века в Шереметевском списке конца XVII в. Сведения Беляевской росписи дворцовых чинов также требуют более тщательного критического анализа. Имеющиеся в ней пометы о дворцовых чинах и времени их пожалования представителям великокняжеской администрации в ряде случаев искажены, недостоверны, нуждаются в коррективах и дополнении более ранними документами.

Время великого княжения Ивана III стало тем переломным моментом в истории России, когда состав Боярской думы начал отличаться постоянством и стабильностью, когда сформировалась дворцовая система управления, была построена продуманная система дворцовых чинов, отвечающая потребностям единого Русского государства и возросшей власти московского государя. Замещение высших должностей было уделом выходцев из родовитых семей, чьи предки издавна служили князьям Московского правящего дома. Но сановники, запятнавшие себя изменой Василию Темному, а также их родственники, в последней четверти XV в. не были допущены к наиболее престижным постам. В целом государь «всея Руси» опирался на тот круг аристократических родов, который достался ему от отца, однако личные симпатии и недоверие монарха к некоторым советникам оказывали огромное влияние на политику. Опалы, постигшие Басенка, Морозовых, Патрикеевых, Ряполовского красноречиво напоминали элите о том, кто в доме хозяин, воле которого следует беспрекословно повиноваться.

Источники и литература

1. *Абрамович Г. В.* Поместная система и поместное хозяйство в России в последней четверти XV и в XVI вв. Дисс... доктора ист. наук. Л., 1975 // Архив СПб ИИРАН. Фонд диссертаций. Ед. хран. 130.
2. *Акты исторические.* Т. 1. СПб., 1841.
3. *Акты, относящиеся до юридического быта Древней Руси.* Т. 1. СПб., 1887.
4. *Акты Русского государства 1505–1526 гг.* / Сост. С. Б. Веселовский. М., 1975.
5. *Акты, собранные Археографической экспедицией Имп. Академией наук.* Т. 1. СПб., 1836.
6. *Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV – начала XVI в.* / Сост. С. Б. Веселовский. Т. 1. М., 1952.
7. *Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV – начала XVI в.* / Сост. И. А. Голубцов. Т. 2. М., 1958.
8. *Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV – начала XVI в.* / Сост. И. А. Голубцов. Т. 3. М., 1964.
9. *Акты феодального землевладения и хозяйства XIV–XVI веков* / Подг. Л. В. Черепнин. М., 1951.
10. *Акты феодального землевладения и хозяйства. Акты Московского Симонова монастыря (1506–1613 гг.).* Л., 1983.
11. *Алексеев Ю. Г.* Под знаменами Москвы. М., 1992.

12. Алексеев Ю. Г. У кормила Российского государства. Очерк развития аппарата управления XIV–XV вв. СПб., 1998.
13. Архив П. М. Строева. Т. 1 // Русская историческая библиотека. Т. 32. Пг., 1915.
14. Архив РАН. Ф. 620. Оп. 1. Д. 51.
15. Базилевич К. В. Внешняя политика Русского централизованного государства. Вторая половина XV в. М., 1954.
16. Бычкова М. Е. Состав класса феодалов в России XVI в. Историко-генеалогическое исследование. М., 1986.
17. Веселовский С. Б. Исследования по истории класса служилых землевладельцев. М., 1969.
18. Веселовский С. Б. Феодалное землевладение в Северо-Восточной Руси. Т. 1. М., 1947.
19. Герберштейн С. Записки о Московии. М., 1988.
20. Давыдов М. И. Стародуб Ряполовский в XIII–70-х гг. XVI в.: политическое развитие, административно-территориальное устройство, эволюция структур землевладения: дис. ... канд. ист. наук. Владимир, 2004.
21. Древняя Российская вивлиофика. Ч. 13. М., 1790; Ч. 20. М., 1791.
22. Дунаев Б. И. Преподобный Максим Грек и греческая идея на Руси в XVI в. М., 1916.
23. Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. М.; Л., 1950.
24. Зимин А. А. Витязь на распутье: Феодалная война в России XV в. М., 1991.
25. Зимин А. А. О составе дворцовых учреждений Русского государства конца XV и XVI в. // Исторические записки. Т. 63. М., 1958. С. 180-205.
26. Зимин А. А. Состав Боярской думы в XV–XVI вв. // Археографический ежегодник за 1957. М., 1958. С. 41-81.
27. Зимин А. А. Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV — первой трети XVI в. М., 1988.
28. Ивина Л. И. Крупная вотчина Северо-Восточной Руси конца XV — первой половины XVI в. Л., 1979.
29. Каштанов С. М. Очерки истории русской дипломатики. М., 1970.
30. Каштанов С. М. Социально-политическая история России конца XV — первой половины XVI в. М., 1967.
31. Корзинин А. Л. О датировке писцовых книг Новгородской земли конца XV в. // Труды кафедры истории России с древнейших времен до XX в. Т. 2. СПб., 2007. С. 207-224.
32. Корзинин А. Л., Шишкин В. В. Государев двор России и королевский двор Франции в XIV–XVI вв.: сравнение несравнимого? // Canadian-American Slavic Studies. 2016. № 50. P. 399-438.
33. Корзинин А. Л., Штыков Н. В. Состав Боярской думы и дворцовых чинов в княжение Василия III // Былые годы. 2017. Vol. 44. Issue 2. P. 330-341.
34. Кром М. М. «Вдовствующее царство»: Политический кризис в России 30-40-х годов XVI века. М., 2010.
35. Кузьмин А. В. На пути в Москву. Очерки генеалогии военно-служилой знати Северо-Восточной Руси в XIII — середине XV в. Т. 1. М., 2014.
36. Лаврова О. Ю. Чин конюшего в России конца XV — начала XVI в.: личность и должность // Историческая антропология: место в системе социальных наук, источники и методы интерпретации. Тезисы докладов и сообщений научной конференции. Москва, 4-6 февраля 1998 г. М., 1998. С. 147-149.
37. Леонтьев А. К. Образование приказной системы управления в Русском государстве. М., 1961.
38. Лихачев Н. П. Государев родословец и род Адашевых. СПб., 1897.
39. Лихачев Н. П. Заметки по родословию некоторых княжеских фамилий // Известия Русского генеалогического общества. Вып. 1. СПб., 1900. С. 114-119.

40. *Миллер Ф. И.* Известие о дворянах Российских. СПб., 1790.
41. *Михайлова И. Б.* Конюший на Руси в X–XVI вв. // Труды исторического факультета Санкт-Петербургского университета. Вып. 2. СПб., 2010. С. 142–164.
42. *Назаров В. Д.* Генеалогический состав постельников Ивана III (по списку Двора 1495 г.) // Восточная Европа в древности и средневековье. М., 2001. С. 139–146.
43. НИОР РГБ. Ф. 303. Кн. 532.
44. Новгородские летописи. СПб., 1879.
45. Новгородские писцовые книги. Т. 3. СПб., 1886.
46. ОР БАН. 16.15.15; 32.4.21.
47. Отрывки из расходных книг Софийского Дома за 1548-й год // Известия Археологического общества. Т. 3. Вып. 1. СПб., 1861. С. 39–52.
48. Памятники дипломатических сношений Древней России с державами иностранными. Т. 1. СПб., 1851.
49. Памятники истории русского служилого сословия / Сост. А. В. Антонов. М., 2011.
50. Писцовые книги Новгородской земли. Т. 1. М., 1999.
51. ПСРЛ. Т. 6. Вып. 2. М., 2001.
52. ПСРЛ. Т. 8. М., 2001.
53. ПСРЛ. Т. 12. СПб., 1901.
54. ПСРЛ. Т. 13. М., 2000.
55. ПСРЛ. Т. 16. СПб., 1889.
56. ПСРЛ. Т. 20. Ч. 1. СПб., 1910.
57. ПСРЛ. Т. 24. Пг., 1921.
58. ПСРЛ. Т. 25. М., 2004.
59. ПСРЛ. Т. 28. М.; Л., 1963.
60. ПСРЛ. Т. 29. М., 2009.
61. ПСРЛ. Т. 34. М., 1978.
62. *Пономарева И. Г.* Боярское окружение московского великого князя Василия Васильевича в 1425–1432 годах // Российская история. 2011. № 1. С. 96–107.
63. *Пономарева И. Г.* Истоки политического кризиса 1433 г. в Московском великом княжестве // Российская история. № 1. 2016. С. 3–11.
64. *Пономарева И. Г.* Конюшие XV в. // Грани русского Средневековья. Сборник статей в честь 90-летия проф. Ю. Г. Алексева. М., 2016. С. 281–285.
65. *Пономарева И. Г.* Ранние известия о постельниках, постельничих и постельничем пути // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Вып. 5. Пятые чтения академика РАН Л. В. Милова. М., 2017. С. 57–62.
66. *Попов С. Н.* Тверская знать на московской государевой службе в конце XV — первой трети XVI в. Дисс. ... канд. ист. наук. СПб., 2006.
67. Разрядная книга 1475–1598 гг. М., 1966.
68. Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 1. Ч. 1. М., 1977.
69. Редкие источники по истории России. Вып. 2. М., 1977.
70. Российский архив древних актов (РГАДА). Ф. 281. № 10557.
71. Русский дипломатарий. Вып. 10. М., 2004.
72. *Савосичев А. Ю.* Дьяки и подьячие XIV — первой трети XVI вв.: происхождение и социальные связи. Опыт просопографического исследования. Орел, 2013.
73. Сборник Муханова. М., 1866.
74. Сборник Русского исторического общества. Т. 35. СПб., 1882.
75. Сборник Русского исторического общества. Т. 41. СПб., 1884.
76. Сборник Русского исторического общества. Т. 53. СПб., 1887.
77. Сборник Русского исторического общества. Т. 95. СПб., 1895.
78. *Сергеевич В. И.* Древности Русского права. Т. 1. Кн. 2. М., 2007.

79. Синелобов А. П. Спорные вопросы генеалогии боярского рода Морозовых-Тушиных в XIV–XV веках // Российская история. № 2. 2011. С. 69-76.

80. Шмидт С. О. Продолжение Хронографа редакции 1512 года // Исторический архив. Т. VII. М.; Л., 1951. С. 254-299.

81. Alef G. The Origins of Muscovite Autocracy. The Age of Ivan III. *Forschungen zur osteuropaischen Geschichte*. Bd. 39. Berlin, 1986.

82. Kollmann N. S. *Kinship and Politics in medieval Russia: The Making of Muscovite Political System. 1345–1547*. Stanford, 1987.